

Поместье Чжао

Раздался резкий хлопок — ладонь Чжао Бучжи тяжело опустилась на столешницу из красного дерева. Тонкий фарфор чашек жалобно звякнул. Суйфэн, заметив оставшийся на дереве глубокий след от ладони, встревожился ещё сильнее:

— Молодой господин... Искусство легкости Сюй Нуо непостижимо, к тому же он привык являться и исчезать как призрак. Искать его сейчас — всё равно что иголку в стоге сена.

Чжао Бучжи круто вскинул брови и холодно усмехнулся:

— Неужели он сможет прятаться вечно? Из-под земли его достаньте, но найдите!

Суйфэну было тревожно за Сюй Нуо. Помедлив мгновение, он достал из-за пазухи красный свиток-приглашение:

— Молодой господин, в этом году императорский Банкет Поиска Ароматов назначен на шестой день третьего месяца. Стоит ли просить старого господина прислать отказ?

Чжао Бучжи заложил руки за спину и скользнул по стражу ледяным взглядом:

— В этот раз отказываться не будем. Пора бы уже взглянуть, как императорская семья выставляет напоказ свое величие.

При слове «императорская» его голос стал холодным, скрывая тайные помыслы.

— Что слышно с юга?

Суйфэн послушно склонил голову:

— На улицах судачат о дурных знамениях и переменах в движении звезд. Поговаривают, грядет нечто ужасное. Простой люд охвачен паникой.

Вглядываясь в кружащийся за окном густой снегопад, Чжао Бучжи едва заметно улыбнулся. Маленький воробей, искавший в сугробах пищу, случайно встретился с ним взглядом и с тревожным писком сорвался с места. Бучжи мгновенно перестал улыбаться. Не оборачиваясь, он спросил:

— Нашли того, кто похож на меня лицом?

Суйфэн покачал головой:

— Облик и ум молодого господина неповторимы, где же отыскать второго такого?

Чжао Бучжи немного помолчал:

— Ступай.

Он безучастно смотрел в серое небо, пытаясь уловить след улетевшей птицы. Он сжал кулаки, скрытые широкими рукавами халата.

«Сюй Нуо, Сюй Нуо... Знал ведь, что я безжалостен к тебе, знал, что хочу погубить, но всё равно безропотно выпил яд. Попроси ты хоть раз о пощаде — откуда тебе знать, что я не отступился бы? Но ты предпочёл уйти именно так. Поиздевался надо мной и исчез. Неужели ты думал, что Чжао Бучжи можно безнаказанно водить за нос? Если мы встретимся вновь, пощады не жди!»

Но он и подумать не мог, что этот день настанет так скоро.

Странное дело: Лин Цзюмо сам настоял на том, чтобы спать вместе, обняв Сюй Нуо, но стоило ему встретиться взглядом с этими ясными глазами, как сон мгновенно улетучился. По телу разлился жар. Но стоило Сюй Нуо коснуться его лица прохладной ладонью и зашептать тихие слова, как это наваждение отступило. словно глоток ледяной воды из горного источника пролился в самую душу, или повеяло летней прохладой с ароматом мяты. Цзюмо сам не заметил, как погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Когда он проснулся, солнце стояло уже высоко. Оглядевшись, Лин Цзюмо обнаружил, что постель пуста. В тревоге он вскочил на ноги. В этот момент в покои вошел Чжэн-эр с влажным полотенцем в руках:

— Молодой господин Сюй сейчас в саду, любит цветы в беседке.

Цзюмо облегченно выдохнул и невольно улыбнулся, прижав руку к груди. Стоило Сюй Нуо исчезнуть из виду хоть на миг, как сердце испуганно замирало.

Сюй Нуо действительно ушел в сад, но устроился не внутри беседки, а прямо на её крыше. И он вовсе не любовался цветами — он просто погрузился в свои мысли.

Этот выпестованный, слишком ухоженный сад казался ему безжизненным. Изысканная красота не радовала глаз. Вокруг, если не считать нескольких цветущих слив, расстилалось бесконечное белое покрывало нетронутого снега. Ни единого следа. Эта чистота пугала и манила одновременно, вторя смятению в его собственной душе. Сюй Нуо не знал, куда идти дальше.

Завидев Сюй Нуо, Лин Цзюмо обомлел. Он никак не мог взять в толк, как этот хрупкий, лишенный и капли внутренней силы юноша ухитрился забраться на крышу павильона — ведь это сооружение было самым высоким во всём Чжуцзе, высотой почти в сорок чжанов! Не обладай принц столь острым зрением, обыскал бы весь дворец, да так и не нашёл бы беглеца.

Оценив высоту, принц взмыл в воздух. Отталкиваясь от выступающих карнизов и крыш галерей, он поднялся наверх. И лишь в полёте заметил, что на снегу внизу действительно нет ни единого отпечатка. Неужели Сюй Нуо взлетел туда прямо с террасы?

— Ты что здесь делаешь?

Сюй Нуо, державший в губах веточку цветущей алой сливы, застыл, глядя на то, как над краем крыши показывается знакомое лицо с лукавым прищуром.

— Цветами люблюсь... — негромко ответил он.

Любоваться цветами на такой головокружительной высоте? Сюй Нуо едва заметно вздрогнул. Этот крошечный жест выдавал его ложь с головой — секрет, о котором когда-то знал лишь один человек на свете, Чжао Тяньи.

Лин Цзюмо взмахнул широким рукавом расшитого халата, смахивая пласт снега с синей черепицы, и с показной неохотой опустился рядом:

— И что интересного в этих ветках? Разве они сравнятся по красоте со мной?

— Что? — Сюй Нуо показалось, что он ослышался.

Цзюмо прищурился и обаятельно улыбнулся, сверкнув ровными зубами:

— Разве тебе никто не говорил, что я три года подряд остаюсь самым желанным женихом для всех знатных девиц столицы?

При этом он стал до смешного серьезен.

— Ну... нет, — покачал головой Сюй Нуо, украдкой разглядывая этого несносного самовлюбленного юношу.

— Так и знал, что заглядишься! Я сегодня умывался дважды, специально ради тебя, — рассмеялся принц и, сияя от радости, заглянул Сюй Нуо прямо в лицо.

Сюй Нуо покрутил в пальцах сорванную веточку и как бы невзначай спросил:

— Веришь ли ты в призраков и богов?

— Не знаю, — Лин Цзюмо выпрямился. — До встречи с тобой точно не верил.

Солнечные лучи пробились сквозь облака, озарив золотом величественные крыши дворцового комплекса. А далеко внизу, рассыпаясь искрами на ослепительном снегу, алели цветы дикой сливы.

— Я не обычный человек, — тихо произнес Сюй Нуо.

Лин Цзюмо не выказал ни тени удивления. Он лишь бережно сжал его холодные пальцы.

— В моём родном мире высятся исполинские дома, подпирающие облака. Но даже забравшись на самую вершину, человек не способен увидеть ничего, кроме чужих окон... В детстве мы с одним мальчиком сбегали на окраину города, чтобы проводить солнце. Когда мы выросли, я понял, что люблю его. Но он был мужчиной, а там, откуда я пришёл, такие чувства под запретом. Потом я тяжело заболел. Умер... и очнулся здесь.

Сюй Нуо говорил ровно, не глядя на собеседника. Он не ждал, что принц поймет хоть слово из этого странного рассказа. Ему просто нужно было облегчить душу, высказать кому-то то, что копилось в нем долгие годы.

Лин Цзюмо не перебивал, продолжая легонько согревать в ладонях его тонкие пальцы.

— Тот, кто уже однажды умер... — голос Сюй Нуо стал совсем тихим, похожим на шорох падающего пера. В нем сквозили невыразимая грусть и смирение. — Никогда не знает, в какой миг растает без следа. Поэтому...

«Поэтому не приближайся ко мне. Я не смогу оправдать твоих надежд и ничего не сумею тебе дать».

Лин Цзюмо прищурился и крепче сжал его ладонь. Он был не по годам умен и прекрасно понимал то, о чем Сюй Нуо умолчал.

Они замолчали. Нагретый солнцем снег на черепице под их ногами начал подтаивать, и редкие капли со звоном срывались вниз, на землю.

— А мне всё равно. Ты мне нравишься, и плевать, кто ты такой! Разве этого мало? — вдруг резко бросил Лин Цзюмо.

Он упрямо смотрел на их переплетенные пальцы, не поднимая глаз. Несколько прядей темных волос выбились из-под нефритового венца и легли на лоб, делая его и без того красивое лицо

благородным.

Сюй Нуо крепче сжал веточку сливы. Ему ещё никто никогда не признавался в чувствах так открыто. В прежней жизни ровесницы лишь робко краснели при встрече с ним, но ни одна не решалась заговорить первой. Сам он без остатка растворился в любви к Чжао Тяньи, которая так и осталась безответной. В этом же мире Чжао Бучжи, презиравший его, жаждал лишь его гибели. И вдруг этот юный принц, любимец судьбы, заявляет ему, безродному чужаку: «Ты мне нравишься»...

«Могу ли я снова поверить кому-то?»

Сюй Нуо выглядел настолько хрупким и отрешенным от земной суеты, что в его человеческую природу верилось с трудом. Но этот несносный юноша... после столь пылкого признания просто застыл, безмолвно разглядывая цветы! Лин Цзюмо начал терять терпение.

Три года он видел этот силуэт во снах, грезил о том, как таинственный незнакомец обернется к нему. А теперь, когда тот стоял прямо перед ним, Цзюмо едва верил собственным глазам. За все восемнадцать лет жизни он привык выбирать сам: соглашаться на чужие подношения или отвергать их. Ему и в голову не могло прийти, что его собственные чувства окажутся кому-то не нужны.

Обычно люди в таких случаях падали ниц, захлёбываясь от восторга и бормоча слова благодарности за высочайшую милость... От одной мысли об этом принца передернуло. Но всё же реагировать на признание столь глубоким, отрешенным молчанием было просто невыносимо!

Где-то в глубине души принца шевельнулся непривычный, пугающий страх — страх быть отвергнутым. Он поспешно заговорил, стараясь скрыть волнение:

— Пусть в Чжуцзе союзы между мужчинами и не в чести, но посмотри на меня! Я хорош собой, богат, да и боевыми искусствами владею неплохо. Где ты ещё найдешь такого идеального мужа? К тому же я принц. Если я захочу взять тебя в супруги, кто посмеет перечить?

Он протянул руку и ласково взъерошил волосы Сюй Нуо, словно утешал домашнего любимца:

— Ладно, не бойся. Можешь не отвечать прямо сейчас. Я даю тебе время подумать.

Сюй Нуо не знал, плакать ему или смеяться.

«Неужели этот мальчишка только что сделал мне предложение?»

Заметив на губах Сюй Нуо слабую усмешку, Цзюмо не выдержал. Он резко вырвал у него из рук ветку сливы, отшвырнул её в сторону и, притянув юношу к себе, порывисто поцеловал в

полуоткрытые от удивления губы. Но они оказались прохладными и безучастными, словно лепестки, припорошенные снегом. С досадой отстранившись, принц заглянул ему в глаза.

Сюй Нуо вздрогнул, словно очнувшись от сна, и сам несмело подался навстречу. Подхваченные ветром длинные пряди его волос коснулись щеки Цзюмо, подобно нежным шелковым нитям. Принц замер, а затем с тихим вздохом прильнул к уголку его губ, осыпая их быстрыми, ласковыми поцелуями. В груди Сюй Нуо защемило от странного, щемящего чувства.

«Тяньи... Кажется, я действительно хочу тебя забыть».

<http://bllate.org/book/20483/2146657>